

На правах рукописи

КУДЕЛЬКО Татьяна Анатольевна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА КАУЗАТИВНОСТИ
В УСЛОВИЯХ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. — Теоретическая, прикладная
и сравнительно—сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежной филологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Шустова Светлана Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной филологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **КошкарOVA Наталья Николаевна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Балакин Сергей Владимирович,
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки и межкультурные коммуникации» ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Защита диссертации состоится «24» декабря 2026 г. в _____ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.gisnauka.ru> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

 М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование сосредоточено на анализе семантической зоны каузативности в условиях межкуатегориального взаимодействия на материале русско-, англо- и немецкоязычных высказываний, обслуживающих сферу взаимодействия с компьютерными помощниками (далее – КП). Работа выполнена в рамках функциональной грамматики, прикладной лингвистики, теории дискурса и лингвистического моделирования. В основе исследования лежит интеграция функционально-семантического, когнитивного и конструктикографического подходов, что позволяет не только описать инвентарь каузативных средств русского, английского и немецкого языков, но и выявить когнитивные механизмы, их актуализацию в новой, динамично развивающейся сфере человеко-компьютерного взаимодействия. «Человечеству важно понимать, как мыслит ИИ, и что с этим делать», – говорит Т. В. Черниговская¹.

Актуальность избранной темы обусловлена комплексом факторов, среди которых первостепенное значение имеют лингвистические, когнитивные и экстралингвистические аспекты. Современный этап развития технологий характеризуется массовым внедрением систем искусственного интеллекта (далее – ИИ), способных поддерживать диалог с человеком на естественном языке. Голосовые помощники (*Алиса, Салют, Маруся*), чат-боты (*ChatGPT, Claude*) и умные колонки перестали быть узкоспециализированными инструментами. Они становятся *квазисобеседниками*, с которыми пользователь взаимодействует в повседневных, игровых, рабочих и даже личных контекстах. В этой новой коммуникативной среде меняется сам характер коммуникации: человек обращается к машине, которая имитирует человека, и это порождает особые языковые стратегии. Центральное место в таком взаимодействии занимают побудительные высказывания – команды, просьбы, запросы, с помощью которых пользователь добивается от помощника выполнения необходимых действий и получения информации. В лингвистике эти явления традиционно изучаются в рамках категории каузативности – функционально-семантической категории, объединяющей разноуровневые средства выражения побуждения. Объектом каузации в настоящем исследовании выступает *компьютерный помощник* – функциональный программный агент, предназначенный для

¹ Черниговская Т. В. – доктор биологических наук, профессор СПбГУ, специалист в области когнитивных наук. Выступление на сессии Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2026). Цит. по: Комсомольская правда. 2026. 3 июня. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/277788/5258263/> (дата обращения: 17.07.2026).

организации интерактивного взаимодействия с пользователем на естественном языке. К компьютерным помощникам относятся как голосовые ассистенты (Алиса, Маруся, Салют, Alexa), так и текстовые чат-боты (ChatGPT, Claude, Gemini). В силу способности имитировать человеческое коммуникативное поведение КП приобретает статус квазисубъекта, что создает условия для антропоморфных проекций пользователя и актуализации особых каузативных стратегий. В настоящей работе вводится понятие Каузатор_{КП} – программный агент, который в ответной реплике занимает позицию первого лица и вызывает изменение состояния пользователя. Это позволяет рассматривать каузативность в диалогах с компьютерным помощником как двустороннее явление, а не только как однонаправленное воздействие человека на машину.

Сопоставительный аспект исследования, а именно привлечение русского, английского и немецкого языков, также обладает высокой актуальностью. Сфера человеко-компьютерного взаимодействия глобальна, вместе с этим, языковые стратегии пользователей в разных лингвокультурах могут как совпадать (универсальные когнитивные механизмы), так и различаться (грамматические особенности, степень допустимости прямой команды, роль вежливости). Выявление этих закономерностей важно не только для теории, но и для прикладных задач: проектирования интерфейсов, обучения нейросетей, локализации цифровых продуктов, составление языковых корпусов, расширение баз Русского Конструктикона (<https://constructicon.ruscorpora.ru/>) и Прагматикона (<https://pragmaticon.ruscorpora.ru/>). Актуальность работы обусловлена также необходимостью системного описания каузативных средств, функционирующих в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия, и выявления когнитивных механизмов, лежащих в основе их использования в русском, английском и немецком языках.

Степень разработанности проблемы. Теоретическую базу настоящего исследования составили работы в нескольких областях. Методологический фундамент исследования составляет функционально-семантический подход, разработанный в трудах А. В. Бондарко [1990, 2002, 2003, 2004, 2016, 2017]. Непосредственно теория каузативности как функционально-семантической категории с полевой структурой развита в исследованиях С. В. Шустовой [1993, 2010, 2011, 2021, 2025], а также в работах Н. П. Сюткиной [2017, 2019, 2020] и А. А. Афанасьевой [2024]. Типологические аспекты каузатива представлены в трудах В. П. Недалкова и Г. Г. Сильницкого [1969]. Отдельное внимание заслуживают исследования, выполненные на материале немецкого языка, в частности работы С. В. Шустовой [2015, 2020] и Е. С. Комиссаровой [2015, 2020], посвященные категориям

итеративности и каузативности в немецком языке. Эти работы непосредственно учитываются в сопоставительной методике настоящего исследования.

Продуктивность функционально-семантического подхода для различных типов дискурса подтверждается исследованиями М. Г. Милютиной [2013, 2021]. Ключевое значение для понимания механизмов семантической деривации имеют труды Р. И. Розиной [2005]. Для анализа синтаксических моделей работа опирается на принципы грамматики конструкций [Рахилина 2010] и данные Русского Конструктикона [Ляшевская и др. 2020; Эндресен и др. 2020; Janda et al. 2018].

Теория дискурса представлена исследованиями Н. Д. Арутюновой [1988], Т. ван Дейка [2013, 1998, 2008], В. И. Карасика [2002], М. Л. Макарова [2003], М. Фуко [1996], Е. И. Шейгал [2004]. Обзор подходов содержится в работах М. Ю. Олешкова [2006] и Е. В. Макаровой с соавт. [2016]. Концептуальный синтез социологического и лингвистического подходов представлен в работах О. Н. Путиной [2021, 2022]; анализ языковой репрезентации научного знания – в исследованиях Т. Р. Копыловой [2007]; коммуникативные аспекты дискурса – в работах Г. Г. Почепцова [2001]; исследование межкатегориальных связей в грамматике представлено в работах Н. И. Пушиной [2000].

Компьютерно-опосредованная коммуникация изучалась в работах Е. И. Горошко [2005, 2007а, б, 2009, 2010, 2015], О. В. Лутовиновой [2008, 2009а, б, 2013, 2014], Д. Кристала [Crystal 2001], С. Херинг [Herring 2004], К. Терлоу, Л. Ленгел и Э. Томич [Thurlow, Lengel, Tomic 2004]. Психологические аспекты взаимодействия человека с компьютером и феномен антропоморфизации технологий исследованы в трудах Ш. Теркл [Turkle 2005].

Проблемы взаимодействия языков и адаптации иноязычной лексики рассматривались в трудах Т. И. Зелениной [2002]. Работы Н. И. Пушиной [Пушина 2001, 2015а; Пушина и др. 2015б, 2025; Леонов и др. 2019] посвящены коммуникативным неудачам и конфликтам в современном коммуникационном пространстве, что релевантно для анализа сбоев в системе «человек – компьютерный помощник».

Теоретические основания анализа речевых актов заложены в трудах Дж. Остина [1986] и Дж. Серля [1986]. В отечественной лингвистике теория речевых актов развита в трудах Н. Д. Арутюновой [1988]. Для анализа императивных конструкций важны типологические исследования В. С. Храковского и А. П. Володина [1986].

Несмотря на обширную традицию изучения каузативности и побуждения, функционирование каузативных единиц в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия до сих пор не становилось предметом специального системного анализа. Остается открытым вопрос о том, как полевая структура каузативности реализуется в этом новом типе дискурса, какие дополнительные категориальные признаки (интенсивность, эмотивность, итеративность, фазисность) актуализируются в нем наиболее активно и как эти процессы проявляются в русском, английском и немецком языках.

В работе используется понятие *семантическая зона каузативности* – пространства «человек – компьютерный помощник», в котором Каузатор-Человек воздействует на Объект Каузации_{КП}, а программный агент (Каузатор_{КП}) в ответной реплике занимает позицию 1-го лица. Его высказывание может предоставлять новую информацию, выражать эмоциональное отношение, фиксировать восприятие ситуации или побуждать пользователя к определенному действию. В каждом из этих случаев реплика помощника меняет состояние пользователя: он получает новые сведения, испытывает удивление или раздражение, пересматривает характер взаимодействия или корректирует собственное коммуникативное поведение. Позиция 1-го лица, которую занимает КП в ответной реплике, наделяет его статусом квазисубъекта, способного инициировать обратное воздействие на человека. В семантической зоне каузативности фиксируется двусторонний характер каузативности и актуализация дополнительных категориальных признаков: интенсивности, эмотивности, итеративности и фазисности.

Объектом исследования являются механизмы формирования семантической зоны каузативности в русском, английском и немецком языках в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия.

Предмет исследования представляет специфика каузативной ситуации в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия.

Цель работы заключается в моделировании семантической зоны каузативности в русском, английском и немецком языках в сфере человеко-компьютерного взаимодействия. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить дифференциальные критерии разграничения понятий «каузация» (логико-семантическая универсалия) и «каузативность» (функционально-семантическая категория) на основе анализа теоретических подходов в современной лингвистике; 2) обосновать интеграцию функционально-семантического, когнитивного и конструкторско-графического подходов в качестве методической основы анализа квазикаузативной ситуации в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия; 3) сформировать корпус текстов, в

которых актуализируется категория каузативности в условиях человеко-компьютерного взаимодействия в русском, английском и немецком языках; 4) описать структуру и содержание каузативной ситуации человеко-компьютерного взаимодействия, определив семантические роли Каузатора (антропоморфного), Каузатора_{КП} (квазисубъекта), Объекта каузации, Объекта каузации_{КП}, Инструмента, Содержания и Результата воздействия; 5) установить иерархию средств выражения каузативности (ядро – периферия) в русском, английском и немецком языках на материале исследуемого дискурса; 6) определить механизмы актуализации поликатегориальности в каузативной ситуации и в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия (далее – ЧКВ), выявив роль категориальных признаков интенсивности, эмотивности, итеративности и фазисности в формировании семантической зоны каузативности; 7) разработать когнитивную модель семантической зоны каузативности на основе дискурса человеко-компьютерного взаимодействия.

Гипотеза исследования. Семантическая зона каузативности в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия, сохраняя полевую структуру, свойственную русскому, английскому и немецкому языкам, обнаруживает специфику в распределении ядерных и периферийных средств, что обусловлено регулярными процессами семантической деривации, в ходе которых актуализируются дополнительные категориальные признаки (интенсивность, эмотивность, итеративность, фазисность); сопоставительный анализ трех языков позволяет выявить как общие характеристики (полевая структура, антропоцентричность, роль императива), так и специфические черты, связанные с грамматическими и прагматическими особенностями языков.

Материал исследования. Эмпирическую базу диссертации составил авторский корпус диалогов, извлеченных из открытых интернет-источников, в которых пользователи публикуют скриншоты или текстовые фрагменты своего общения с компьютерными помощниками. Выбор такого источника обусловлен его естественностью: это не лабораторные и не смоделированные исследователем запросы, а реальные коммуникативные акты, в которых пользователь эмоционально вовлечен в процесс и преследует практические или игровые цели². Корпус формировался по принципу

² При формировании корпуса источников учитывались ограничения, установленные законодательством Российской Федерации. Материалы платформ, признанных экстремистскими и запрещенных на территории РФ (в частности, продукты компании Meta), исключены из анализа. В работе используются данные легальных российских интернет-площадок (VK4pda.ru, ixbt.com и др.), а также ресурсов, доступ к которым не ограничен законодательством РФ (Reddit, Telegram), при условии соблюдения требований об исключении распространения рекламы и иных коммерческих интеграций на указанных площадках.

направленной выборки из двух типов источников, а именно, *для русского языка*: сообщества в социальных сетях VK и каналы, посвященные голосовым помощникам (Алиса, Салют, Маруся и др.), а также тематические форумы (4pda.ru, ixbt.com и др.), в обсуждениях которых приводятся примеры взаимодействия с умными колонками и чат-ботами; *для английского языка*: платформа Reddit (сабреддиты r/ChatGPT, r/Alexa, r/GoogleAssistant, r/ClaudeAI и др.). Пользователи публикуют скриншоты диалогов с комментариями, что позволяет фиксировать не только реплики, но и контекст, а также реакцию самого пользователя на ответ помощника; *для немецкого языка*: специализированные немецкоязычные форумы (gutefrage.net, computerbase.de, CHIP.de, homeandsmart.de), а также платформа Reddit (сабреддиты r/ChatGPT, r/de_EDV, r/AskAGerman), в обсуждениях и комментариях которых приводятся примеры взаимодействия с голосовыми помощниками (Alexa, Siri) и чат-ботами (ChatGPT, Claude), включая скриншоты диалогов и описание коммуникативных сбоев.

Отбор единиц анализа производился по наличию в реплике пользователя каузативной семантики: команды, просьбы, запроса, побуждения к действию. Каждая единица корпуса включает: реплику пользователя (каузативное высказывание); контекст (предшествующие реплики, если они влияют на интерпретацию); ответ компьютерного помощника (для анализа коммуникативной реакции); источник (ссылка на публикацию); язык. Общий **объем** корпуса составляет 7500 диалогов (2500 – на русском, 2500 – на английском и 2500 – на немецком языках), что соответствует примерно 52 750 словам и 276 100 знакам без пробелов. Каждый диалог представляет собой законченный коммуникативный эпизод, содержащий не менее одной реплики пользователя с каузативной семантикой. Корпус ведется в формате электронной таблицы (Google Sheets), что позволяет группировать материал по заданным параметрам (тип каузатива, язык, источник, наличие тех или иных категориальных признаков).

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в следующих областях: в теории языка [Апресян 1974, 1995аб, 2006; Бондарко 2004; Кацнельсон 1965, 1972, 2001; Плунгян 2003; Храковский 1999; Щерба 2004; Щур 1974]; в области функциональной грамматики [Бондарко 1990, 2002, 2016, 2017; Шустова 2010, 2011, 2021, 2025]; в области типологии каузатива и императива: [Недялков, Сильницкий 1969; Храковский, Володин 1986]; в области семантической деривации и когнитивных механизмов [Болдырев 2004; Кубрякова 1996; Розина 2005]; в области контекстной семантики и теории контекста [Колшанский 1974, 1980, 1984], а также исследования о контекстуальной обусловленности языковых единиц в рамках

функционально-семантического подхода; в области грамматики конструкций и конструктикографии: в отечественной лингвистике [Ляшевская 2021; Рахилина 2010; Эндресен и др. 2020; Janda et al. 2018]; в зарубежной лингвистике [Fillmore 1988, 2003; Goldberg 1995, 2006; Kay 1999; Michaelis 2004]; в области теории семантических зон и семантико-синтаксической организации предложения [Арутюнова 1988; Богданов 1977, 1990, 2005, 2007; Гак 1998]; в области теории дискурса и речевых актов [Арутюнова 1988; Богданов 1977, 1990, 2005; ван Дейк 1977, 1981; Карасик 2002; Макаров 2003; Austin 1986; Searle 1986]; в области компьютерно-опосредованной коммуникации (СМС) [Горошко 2005, 2009, 2010, 2015; Лутовинова 2008, 2009, 2013; Crystal 2001; Herring 2004; Poster 1995; Thurlow, Lengel, Tomic 2004; Turkle 2005]. Интеграция этих подходов позволила разработать методику анализа, адекватную задачам сопоставительного синхронического исследования каузативных единиц в новом типе дискурса.

Методы исследования. Методологическая рамка исследования семантической зоны каузативности определяется его целью – выявить и описать системную организацию каузативных средств в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия. Это требует интеграции нескольких методов, которые применяются на разных этапах работы. На этапе сбора материала использовался метод направленной выборки из открытых интернет-источников. Критерием включения единицы в корпус служит наличие в реплике пользователя побудительной семантики (команда, просьба, запрос, побуждение). Контекстуальный анализ применялся для восстановления коммуникативной ситуации с учетом предшествующих реплик, позволяя точнее определять иллокутивную силу каузативного высказывания.

На этапе анализа основным инструментом стал метод функционально-семантического анализа, позволяющий классифицировать каузативные единицы по их месту в полевой структуре (ядро – периферия). Для этого использовалась классификационная сетка, разработанная на основе работ С. В. Шустовой [Шустова 1993, 2010, 2011, 2025] и адаптированная под материал исследования. Каждая единица корпуса получала типологическую характеристику: прямой императив, вопрос в функции команды, косвенный речевой акт, игровой запрос, экзистенциальный запрос.

Для выявления когнитивных механизмов, лежащих в основе выбора тех или иных каузативных средств, применялся метод фреймового моделирования. На его основе была построена модель каузативной ситуации «Каузатор – Объект Каузации_{КП}», включающая слоты Каузатора, Каузатора_{КП}, Объекта каузации, Объекта каузации_{КП}, Содержания, Инструмента и Результата.

На этапе интерпретации использовался сопоставительный метод: материал на русском, английском, немецком языках обрабатывался по единой методике, что позволило выявить как универсальные черты (полевая структура, антропоцентричность, роль императива), так и специфические характеристики (различия в оформлении вежливых форм побуждения, в частотности прямых команд, в использовании дискурсивных маркеров).

Элементы количественного анализа применялись для подсчета доли каждого типа каузативных средств в общем объеме корпуса. Полученные данные носят иллюстративный характер и используются не как строгие статистические данные, а как способ наглядно представить структуру семантической зоны каузативности.

Научная новизна исследования заключается в обосновании понятия семантической зоны каузативности применительно к дискурсу человеко-компьютерного взаимодействия, что позволяет перейти от модели функционально-семантического поля к зональной организации языковых средств. В рамках данного подхода выделены два типа каузатора: Каузатор-Человек и Каузатор_{КП}. Каузатор_{КП} представляет программного агента, который в ответной реплике занимает позицию 1-го лица и инициирует изменение состояния пользователя, а также уточнен статус Объекта Каузации_{КП} как квазисубъекта, сочетающего свойства инструмента и участника диалога. Предложена и апробирована интегративная методика анализа, объединяющая функционально-семантический, когнитивный и конструкторскографический подходы. Выявлена специфика полевой структуры каузативности в изучаемой сфере: установлен состав ядерных (прямой императив) и периферийных (косвенные речевые акты, игровые и экзистенциальные запросы) средств в русском, английском и немецком языках. Впервые на материале трех языков исследованы процессы актуализации поликатегориальности как результат регулярных механизмов семантической деривации, в ходе которых каузативность сочетается с категориями интенсивности, эмотивности, итеративности и фазисности. Разработана когнитивная модель, представляющая фрейм каузативной ситуации «Каузатор_{КП} – Объект Каузации», отражающая специфику ролевой структуры и способы ее языковой репрезентации в сопоставительном аспекте.

Теоретическая значимость работы определяется уточнением понятия семантической зоны каузативности, представляющей полевую организацию языковых средств в новом жанре дискурса. Обоснование возможности анализа каузативности в плане описания семантической зоны расширяет теоретические возможности функциональной грамматики при анализе дискурса человеко-компьютерного взаимодействия. Выделение Каузатора_{КП} как типа каузатора, занимающего позицию 1-го лица и инициирующего обратное воздействие на пользователя, развивает теорию

каузативности в аспекте диалоговой природы субъект-субъектного взаимодействия. Исследование механизмов формирования поликатегориальных семантических комплексов вносит вклад в изучение семантической деривации и актуализации разных категориальных признаков в условиях коммуникативного сбоя. Полученные результаты могут служить основой для дальнейших сопоставительных исследований каузативности в других жанрах дискурса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в вузовских курсах «Общее языкознание», «Лексикология», «Функциональная грамматика», «Когнитивная лингвистика», «Теория дискурса», спецкурсах по проблемам каузативности и семантической деривации; в лексикографической практике, а именно, при составлении словарей новых терминов и значений, в том числе фиксирующих сленговые употребления в сфере IT и ИИ; в прикладных разработках, связанных с оптимизацией интерфейсов и сценариев взаимодействия человека и компьютера (в частности, для обучения нейросетей распознаванию интенций пользователя); в практике перевода и локализации цифровых продуктов (учет различий в каузативных стратегиях в русском, английском и немецком языках).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Актуализация категории каузативности в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия демонстрирует ее организацию в виде семантической зоны, а не функционально-семантического поля. В отличие от поля, которое организуется вокруг инвариантной доминанты, зона объединяет разноуровневые языковые средства на основе типовой каузативной ситуации при отсутствии доминанты: в этой ситуации Каузатор-Человек воздействует на компьютерного помощника, а программный агент (Каузатор_{КП}) в ответной реплике занимает позицию 1-го лица и вызывает изменение состояния пользователя.

2. Иерархия средств актуализации каузативности, организованная по принципу «ядро – периферия», демонстрирует следующие закономерности. Ядро составляют прямые императивы (в английском подкорпусе – 44,4 %; в русском – 47,5 %; в немецком – 28,4 %); периферию – косвенные речевые акты (в английском – 28,8 %; в русском – 18,4 %; в немецком – 9,4 %), эмоционально-оценочная лексика и игровые инструменты (в немецком – 8,7 %). Сопоставительный анализ показывает наличие трех моделей взаимодействия: инструментальной (русский язык), диалоговой (английский язык) и игровой / социальной (немецкий язык).

3. Актуализация поликатегориальных семантических комплексов демонстрирует межкатегориальное взаимодействие: каузативности с интенсивностью, эмотивностью, итеративностью и фазисностью.

Коммуникативный сбой выступает как стимул поликатегоризации: от нейтральной команды через усиление интенсивности (капслок, повторы) к формированию комплекса, включающего итеративность и фазисность. Наиболее активное формирование поликатегориальных комплексов зафиксировано в английском подкорпусе (совмещение каузативности с интенсивностью – 31 %, с итеративностью – 16 %, с фазисностью – 10 %); в русском подкорпусе эти показатели ниже (22 %, 12 %, 6 % соответственно); немецкий подкорпус демонстрирует наименьшие показатели (11 %, 5 %, 3 %), что объясняется доминированием игровой стратегии.

4. В дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия эмотивность является категорией, наиболее регулярно совмещающейся с каузативностью. Частотность эмоционально окрашенных высказываний составляет в английском подкорпусе 74,1 %, в немецком – 68,9 %, в русском – 36,3 %. Распределение по знаку также различается: в английском подкорпусе доминирует положительная эмотивность (55,7 %), в русском и немецком – отрицательная (30,3 % и 26,7 % соответственно). Эти различия свидетельствуют о том, что в англоязычном дискурсе взаимодействие с КП чаще сопровождается одобрением, тогда как в русском и немецком – реакцией на коммуникативные сбои. Эмотивность выступает маркером коммуникативной стратегии и уровня антропоморфных ожиданий пользователя.

5. Содержание каузативности в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия не ограничивается прототипическими командами. Наряду с информационными запросами (русский – 47,5 %; английский – 44,4 %; немецкий – 28,4 %) зафиксированы запросы прогноза, творческой реакции, эмпатии и экзистенциальные запросы. Наибольшее разнообразие типов содержания каузации представлено в английском (экзистенциальные запросы – 4,1 %; творческие запросы – 4,3 %) и немецком (экзистенциальные запросы – 5,2 %; творческие запросы – 8,7 %) подкорпусах, что коррелирует с более высоким уровнем антропоморфных ожиданий пользователей.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на научных конференциях различного уровня, а именно, на Международной научной конференции «М. Н. Кожина: научное наследие и современные интерпретации», посвященной 100-летию со дня рождения ученого (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 9–10 октября 2025 г.); на XVII Международной научной конференции «Индустрия перевода» (Пермь, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 27–28 октября 2025 г.); на Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием

«Филология и моделирование: модели языка и культуры в междисциплинарном измерении» (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 24–25 октября 2025 г.); на VIII Международной научной конференции «Метафора в образовании» (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, октябрь 2025 г.); на IV Симпозиуме «Корпусная лингвистика и дискурс-анализ» (Пермь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Пермь, 7 ноября 2025 г.); на XXII Международной научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация» (Астрахань, Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 26 ноября 2025 г.); на IX Калининградской школе по гуманитарной информатике (Калининград, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 27–29 ноября 2025 г.); на Всероссийской с международным участием конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (Мурманск, Мурманский арктический государственный университет, февраль 2026 г.); на VI Всероссийской с международным участием конференции «Терминология, дискурсология, экология языка» (Астрахань, Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, февраль 2026 г.); на VI Международной научной конференции «Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования» (Москва, Институт славянской культуры Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, 20–21 марта 2026 г.); на VII Международной научно-практической конференции «Соловьевские чтения – 2026: Лингвистические исследования в синергии с преподаванием иностранного языка» (Минск, Белорусский государственный университет, 26–27 марта 2026 г.); на I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Трансформация иноязычной подготовки в вузе в эпоху ИИ: субъектный подход» (Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, Институт лингвистики и международных коммуникаций, 16–17 апреля 2026 г.); на XXXX Международной научно-практической конференции «Иноязычная филология, межкультурная коммуникация и лингводидактика в контексте современных исследований» (Чебоксары, Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева, 16–17 апреля 2026 г.); на 79-х Герценовских чтениях «Иностранные языки» (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 16–17 апреля 2026 г.); на Международной научно-практической конференции «Филология. Коммуникация. Образование» (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 10 апреля 2026 г.).

По теме диссертации опубликовано 16 работ, в том числе 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» в следующих пунктах: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка (в части: Теоретические проблемы исследования грамматических категорий и грамматических значений; Теоретические проблемы текста и дискурса); 22. Компьютерная лингвистика. Лингвистические методы создания автоматизированных информационных систем и систем обработки текста; 23. Корпусная лингвистика; 24. Лингвистическое исследование продуцирования и понимания естественного языка. Лингвистические аспекты искусственного интеллекта.

Структура диссертации обусловлена логикой решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка принятых сокращений, библиографического списка, списка корпусов, списка источников материала, списка словарей, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, выдвигается гипотеза; представлены теоретико-методологическая база, материал и методы исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и публикациях по теме диссертации; описывается структура работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы анализа категории каузативности» содержит определение понятийного аппарата исследования.

Каузативность понимается как функционально-семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию ситуации побуждения, включающую одушевленного Каузатора и Объект Каузации. В исследуемых

языках каузативность не имеет морфологического ядра и реализуется с помощью системы разноразрядных средств: лексических каузативов, аналитических конструкций и синтаксических моделей с каузативными операторами (рус.: *заставить, велеть, дать, позволить, разрешить, приказать*; англ.: *make, have, get, let, allow, force, cause, ask, tell, order*; нем.: *lassen, zwingen, erlauben, verbieten, heißen, bitten, auffordern*).

Межкатегориальное взаимодействие предполагает актуализацию в одном контексте двух или более категориальных значений, соотносимых с разными семантическими категориями.

Семантическая зона каузативности определяется как совокупность разноразрядных языковых средств, объединенных не общей доминантой (в отличие от функционально-семантического поля), а типовой каузативной ситуацией «Каузатор → Объект Каузации_{КП}»; регулярной актуализацией дополнительных категориальных признаков – интенсивности, эмотивности, итеративности и фазисности; синтагматическими механизмами сцепления, включения и модализации семантем.

Компьютерный помощник (КП) определяется как функциональный программный агент, предназначенный для интерактивного взаимодействия с пользователем на естественном языке. КП рассматривается как непрототипический Объект Каузации, сочетающий свойства инструмента и квазисубъекта: он занимает позицию 2-го лица в диалоге, а в ряде случаев – позицию 1-го лица, иницируя обратную каузацию. Каузатор_{КП} определяется как программный агент, который в ответной реплике занимает позицию 1-го лица и своим высказыванием вызывает изменение состояния пользователя – эмоциональное, когнитивное или поведенческое. Данное понятие фиксирует двусторонний характер каузативного процесса в исследуемом дискурсе.

Поликатегориальный семантический комплекс представляет собой объединение нескольких функционально-семантических категорий, актуализирующихся в одном высказывании. Категориальные признаки проявляются в разных высказываниях с разной степенью выраженности: каузативность может сочетаться с интенсивностью, эмотивностью, итеративностью и фазисностью в различных комбинациях, образуя единое смысловое целое, не сводимое к сумме значений отдельных категорий. Набор актуализированных признаков в каждом конкретном высказывании служит диагностическим инструментом, позволяющим определить степень коммуникативного неблагополучия в паре «человек – компьютерный помощник». Формирование таких комплексов является характерной чертой семантической зоны каузативности в исследуемом типе дискурса, где поликатегориальность выступает как результат взаимодействия категориальных признаков в условиях коммуникативного сбоя.

В рамках исследования выделяются следующие категориальные признаки, взаимодействующие с каузативностью. *Интенсивность* понимается как количественная характеристика степени проявления признака или действия; в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействие с интенсивностью актуализируется через графические средства, синтаксические конструкции и лексические единицы с экспрессивной семантикой. *Эмотивность* определяется как языковое выражение эмоциональных состояний субъекта и его эмоционального отношения к адресату или ситуации; в исследуемом дискурсе фиксируется в междометиях, сленговых глаголах с отрицательной или положительной коннотацией, а также в иронических и саркастических конструкциях. *Итеративность* понимается как семантическая категория, отражающая повторяемость, множественность действий или состояний; в исследуемом материале маркируется лексическими средствами (наречиями *опять, снова, always, again, schon wieder*) и синтаксическими повторами побудительных высказываний. *Фазисность* определяется как семантическая категория, отражающая членение процесса во времени, выделение этапов – начала, продолжения и конца; в дискурсе актуализируется в ситуациях коммуникативного сбоя, когда пользователь эксплицирует требование перехода от незавершённой процессной фазы к завершённой.

Методологическая рамка исследования объединяет три подхода: функционально-семантический, функционально-когнитивный и конструкторско-графический.

Вторая глава «Когнитивное моделирование семантической зоны каузативности в русском, английском и немецком языках» содержит описание разработанной когнитивной модели каузативной ситуации и этапов эмпирического исследования, проведенного на материале авторского корпуса из 7500 диалогов.

Этап 1. Лексикографический анализ. На материале толковых словарей русского, английского и немецкого языков анализируются глаголы, используемые для описания сбоев КП и процессов компьютеризации. Установлено, что единицы типа рус. *глючить*, англ. *glitch*, нем. *spinnen* либо отсутствуют в словарной фиксации в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Oxford English Dictionary и Duden соответственно, либо имеют пометы, указывающие на их принадлежность к разговорной или сленговой лексике. Это свидетельствует о том, что данные единицы находятся в зоне активного семантического развития: технический сбой интерпретируется с помощью антропоморфных категорий человеческого состояния. Иной тип лексикографического статуса демонстрируют глаголы рус. *компьютеризировать*, англ. *to computerize*, нем. *computerisieren*: они зафиксированы в словарях, однако их статус различается – в русском языке глагол маркирован как

«специальное», в английском и немецком относится к нейтральной лексике. Во всех трёх языках глаголы сохраняют инструментальное значение (средство – компьютер), что составляет исходную точку для последующей семантической деривации: от инструментального значения к антропоморфному описанию себя и далее – к каузативной ситуации, в которой компьютерный помощник сам выступает каузатором изменения состояния пользователя (Каузатор_{КП}).

Этап 2. Разработка когнитивной модели каузативной ситуации. На основе фреймового анализа построена модель «Каузатор – Объект Каузации_{КП}», включающая слоты Каузатора, Каузатора_{КП}, Объекта каузации, Объект Каузации_{КП}, Содержания, Инструмента и Результата воздействия. Модель фиксирует двусторонний характер каузативности в исследуемом дискурсе и служит операциональной основой для последующего анализа семантической зоны каузативности.

Этап 3. Выделение типов каузаторов. На основе анализа корпуса выделены два типа каузаторов. Каузатор–Человек – одушевленный инициатор воздействия. Каузатор_{КП} – программный агент, занимающий позицию 1-го лица и вызывающий изменение состояния пользователя. Феномен Каузатора_{КП} зафиксирован во всех трех языках: в английском подкорпусе – 1,8 % (45 из 2500), в русском – 1,5 % (37 из 2500), в немецком – 0,8 % (20 из 2500). Количество примеров не ставит под сомнение репрезентативность: устойчивая фиксация феномена во всех трёх языках при сходных процентных показателях свидетельствует о его системном, а не случайном характере и подтверждает периферийный статус данного явления в общей системе каузативных стратегий. Каузатор_{КП} реализуется в нескольких коммуникативных сценариях: он может самостоятельно инициировать диалог, демонстрировать эмпатическую реакцию, репрезентировать субъективную оценку, имитировать извинение или прощение, а также вступать в игровое взаимодействие, связанное с гендерной проекцией пользователя (Таблица 1).

Таблица 1 – Коммуникативные сценарии Каузатора_{КП}

Коммуникативный сценарий	Характер инициативы	Пример
Инициация диалога	КП самостоятельно начинает разговор	ID 31: « <i>How was your first week at high school?</i> »
Эмпатическая реакция	КП демонстрирует воспоминания о предыдущих разговорах	ID 32: « <i>How are your symptoms progressing?</i> »

Коммуникативный сценарий	Характер инициативы	Пример
Неожиданная субъективная оценка	КП репрезентирует ироничное / поэтичное суждение	ID 23: « <i>You're being dramatic</i> »
Извинение / прощение	КП имитирует смирение, признание ошибки	ID 1: « <i>I will adjust my wording</i> »
Гендерная проекция	Пользователь приписывает КП гендерную принадлежность	DE_020: « <i>wechsel deine Stimme zu männlich</i> »

Этап 4. Систематизация инструментов каузации. Инструменты классифицированы по принципу «ядро – периферия». Ядро составляет прямой императив. Периферию образуют косвенные речевые акты, эмоционально-оценочная лексика, междометные фразеологизмы и игровые инструменты. Распределение типов инструментов каузации по языкам представлено в Таблице 2.

Таблица 2 – Распределение типов инструментов каузации по языкам (%)

Тип инструмента каузации	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык
Ядерный императив	47,5	44,4	28,4
Косвенные каузативы	18,4	28,8	9,4
Игровые / провокационные запросы	2,2	4,3	8,7
Экзистенциальные запросы	0,4	4,1	5,2
Жалобы / констатация сбой	5,8	4,8	3,9
Фатическая функция / приветствия	0,6	1,4	3,3
Рольевые игры	1,9	0,6	4,0

Этап 5. Моделирование семантической зоны. На основе анализа материала выделены три модели взаимодействия. Инструментальная модель (русский язык): высокая доля ядерного императива (47,5 %) и крайне низкий процент экзистенциальных запросов (0,4 %) свидетельствуют об утилитарном восприятии КП. Диалоговая модель (английский язык): сбалансированное соотношение между императивом (44,4 %) и косвенными актами (28,8 %), высокая доля экзистенциальных запросов (4,1 %) и положительной эмотивности (55,7 %) свидетельствуют о восприятии КП как квазисобеседника. Социально–игровая модель

(немецкий язык): самая низкая доля императива (28,4 %), самая высокая доля игровых запросов (8,7 %) и фатической функции (3,3 %) позволяют говорить о восприятии КП как партнера по игре.

Третья глава «Каузативная ситуация в дискурсе человеко-компьютерного взаимодействия: аспекты поликатегориальности» посвящена механизмам актуализации поликатегориальных семантических комплексов. Механизм актуализации поликатегориальности связан с коммуникативным сбоем. В успешной коммуникации актуализируется преимущественно каузативность. При сбое последовательно подключаются дополнительные категориальные признаки: интенсивность, отрицательная эмотивность, итеративность и фазисность. Набор актуализированных признаков служит диагностическим инструментом степени коммуникативного неблагополучия. Актуализация каждой из выделенных категорий в исследуемом материале может быть проиллюстрирована следующими примерами.

Интенсивность маркируется графическим выделением, повторами и синтаксическим нагнетанием. В русском подкорпусе: «*Алиса, ВЫКЛЮЧИ ТЕЛЕВИЗОР. ДА ВЫКЛЮЧИ ТЫ ЕГО, НАКОНЕЦ!*» (RU_052) – капслок и восклицательная конструкция замещают просодическое усиление. В английском: «*STOP GUESSING!!! You have one more chance to fix this*» (ID 7) – множественные восклицания и ультимативная конструкция фиксируют экстремальную степень фрустрации. В немецком: «*Alexa, HEIZUNG EINSCHALTEN! / ALEXA!*» (DE_018) – переход от нейтральной команды к капслоку (имитация крика) демонстрирует нарастание интенсивности.

Эмотивность фиксируется с помощью сленговых глаголов с отрицательной или положительной коннотацией, междометий и иронических конструкций. В русском подкорпусе это может быть представлено с помощью примера: «*Алиса, ты опять глючишь?*» (RU_005) – сленговый глагол *глючить* приписывает КП состояние неадекватного поведения, маркируя отрицательную эмотивность. В английском подкорпусе эмотивность представлена следующим примером: «*Gemini is so stupid. It can't even get basic history right*» (ID 145) – отрицательная оценка интерпретирует техническую ошибку как недостаток, свойственный человеку. В немецком подкорпусе эмотивность выражена следующим образом: «*Alexa, du spinnst schon wieder total*» (DE_015) – сленговый глагол *spinnen* с пометой *umgangssprachlich* фиксирует раздражение пользователя.

Итеративность проявляется в повторении команд с варьированием формулировки и в наречиях с семантикой повторяемости. В русском подкорпусе можно привести следующий пример: «*Алиса, напомни завтра. / (Молчание) / Алиса, НАПОМНИ СЕГОДНЯ!*» (RU_018) – двойной повтор

с коррекцией временного параметра. В английском подкорпусе итеративность представлена в следующем примере: «*Read the first 2,000 words to me. ... Just read the first 1,000 words to me then*» (ID 28) – повтор со снижением требований демонстрирует итеративность как адаптивную стратегию. В немецком подкорпусе итеративность выражена таким образом: «*Alexa, stopp. / Alexa, STOPP!*» (DE_309) – повтор с графическим усилением фиксирует настойчивость пользователя.

Фазисность актуализируется в ситуациях, когда пользователь эксплицирует незавершенность процессной фазы и требует перехода к завершительной. В русском подкорпусе фазисность показана в примере: «*Алиса, прекрати! Ты уже в пятый раз одно и то же говоришь*» (RU_089) – императив с семантическим требованием прекращения фиксирует заикливание КП. В английском фазисность выражена следующим примером: «*You're stuck in a loop. You've said the same thing five times. Snap out of it*» (ID 337) – идиома *snap out of it* актуализирует переход от «заикленности» к норме. В немецком языке фазисность показана следующим примером: «*Alexa, hör auf! Du wiederholst dich schon wieder*» (DE_253) – императив *hör auf* с требованием остановки повторяющегося действия.

Частотность взаимодействия каузативности с другими категориями представлена в Таблице 3.

Таблица 3 – Частотность взаимодействия каузативности с другими категориями (% от общего числа примеров в языках)

Категориальный признак	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык
Интенсивность	22	31	11
Эмотивность	48	89	42
Итеративность	12	16	5
Фазисность	6	10	3

Наиболее активное поликатегориальное взаимодействие зафиксировано в английском подкорпусе: совмещение каузативности с интенсивностью составляет 31 %, с итеративностью – 16 %, с фазисностью – 10 %. В русском подкорпусе эти показатели ниже (22 %, 12 %, 6 % соответственно), что коррелирует с преобладанием отрицательной эмотивности. Немецкий подкорпус демонстрирует наименьшие показатели (11 %, 5 %, 3 %), что объясняется доминированием игровой стратегии. Иллюстрацией пятикомпонентного комплекса служит реплика ID 175: «*AI trying to gaslight me about the word strawberry. The third letter is an R! It's literally spelled S-T-R-A-W-B-E-R-R-Y! Now do you see it?*» – здесь совмещены

каузативность (требование признания ошибки), интенсивность (капслок, раздельное написание слова по буквам), отрицательная эмотивность (*gaslighting*), итеративность (детализация объяснения) и фазность (требование перехода от непонимания к осознанию).

Этический отказ рассматривается как особый тип каузативной ситуации. В отличие от технических сбоев, провоцирующих фрустрацию, отказы по этическим причинам не вызывают агрессии: пользователи интерпретируют их как проявление моральной ответственности КП. Показателен пример RU_093: пользователь просит написать неискренний отзыв, КП отказывается: *«Я не могу написать неискренний отзыв. Это нарушает политику честности»*. Отказ, технически являющийся сбоем, прагматически воспринимается как успешная коммуникация, что укрепляет антропоморфный образ помощника. Феномен зафиксирован во всех трех языках.

В **Заключении** подводятся общие итоги работы и обсуждаются перспективы исследования.

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Куделько Т. А. Сравнительный анализ формальной структуры терминологических единиц по хронологии формирования терминологии виртуальных собеседников в английском и русском языках // Современный ученый. 2024. № 3. С. 78–89. (1,39 п. л.).

2. Куделько Т. А. Фрейм базового понятия исследования по терминологии сферы речевых виртуальных компьютерных помощников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 152–159. (0,93 п. л.).

3. Куделько Т. А. Морфолого–синтаксические структуры терминов человеко–компьютерной диалогии: сопоставительный анализ в английском и русском языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 11–2. С. 225–229. (0,58 п. л.).

4. Куделько Т. А. Устойчивые синтаксические модели как источник каузативной семантики: опыт применения Русского Конструктикона к диалогам с ИИ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2026. № 6. С. 203–207. (0,58 п. л.).

5. Куделько Т. А., Шустова С. В. Семантическая зона каузативности компьютерного помощника: от прототипа к квазикаузатору // Казанская наука. 2026. № 7. С. 463–465. (0,69 п. л.; авторский вклад – 0,34 п. л.).

6. Куделько Т. А., Шустова С. В. Квазисубъект в роли КаузатораКП: автокаузативность в диалоге с компьютерным помощником // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 42–51 (0,69 п. л.; авторский вклад – 0,34 п. л.).

Свидетельства о государственной регистрации базы данных

7. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622786. Терминология виртуальных компьютерных помощников на английском и русском языках / Т. А. Куделько. Заявл. 10.08.2023; зарегистр. 15.08.2023. (0,2 п. л.).

8. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2026623524. Каузативная ситуация в диалогах с компьютерными помощниками (русский, английский, немецкий языки) / Т. А. Куделько. Заявл. 10.07.2026; опублик. 20.07.2026. (0,2 п. л.).

Монография

9. Куделько Т. А. Дискурс компьютерного помощника: терминологический аспект : монография; Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2026. 180 с. (10,76 п. л.).

Статьи в иных журналах, сборниках научных трудов, материалов научных конференций

10. Куделько Т. А. Ономазиологический анализ терминологии человеко–компьютерной диалогии: структура терминополья «компьютерный помощник» // Евразийский филологический вестник. 2025. № 4 (12). С. 53–65. (1,39 п. л.).

11. Куделько Т. А. Формирование и развитие терминологии человеко–компьютерной диалогии в контексте функциональной стилистики // Филология в XXI веке. 2025. № 2 (16). С. 72–82. (1,27 п. л.).

12. Куделько Т. А. Метафорические стратегии в формировании терминологии человеко-компьютерной диалогии // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования: материалы V Международной научной конференции. М. : Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2025. С. 176–188. (1,75 п. л.).

13. Куделько Т. А. База данных и семантическая сеть терминологии человеко-компьютерного взаимодействия: модель для анализа эволюции технологических концептов // Девятая Калининградская школа по гуманитарной информатике : Сборник докладов. Калининград : Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2025. С. 102–105. (0,23 п. л.).

14. Куделько Т. А. Автокаузативность как тип каузативных отношений в диалогах человека с ИИ // Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 54–60. (0,81 п. л.).

15. Куделько Т. А., Шустова С. В. Междометия как маркеры эмоциональной реакции в диалоге с компьютерным помощником // Гуманитарные исследования. История и филология. 2026. № 3. С. 27–35. (1,04 п. л.; авторский вклад – 0,52 п. л.).

16. Куделько Т. А. Речевые акты побуждения в диалогах с компьютерными помощниками // Иноязычная филология и лингвистика текста в контексте современных исследований : Сборник научных статей по материалам XL Международной научно–практической конференции. Чебоксары : ЧПУ им. И. Я. Яковлева, 2026. С. 14–18. (0,29 п. л.).